

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ

М.Д. Кузнецова

Поскольку эффективность любой деятельности определяется её носителем – субъектом деятельности, выявление субъектных качеств является важнейшей задачей современной психологии. Анализ качеств, лежащих в основе субъектности, позволит лучше понять саму природу субъекта, как носителя внутренней активности, а также разработать методы развития субъектности по отношению к различным видам деятельности. В связи с этим можно говорить как о теоретической, так и практической значимости подобных разработок.

Необходимость обращения к категории субъекта при решении широкого круга задач приводит к крайне частому употреблению понятий субъектности, субъекта, субъектных качеств. Вместе с тем, эти понятия являются одними из наиболее дискуссионных в современной психологии. В их основе лежит очень глубокий концептуальный конструкт, берущий свое начало в философии и интегрированный в психологию С.Л. Рубинштейном, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинским и др. Однако данный конструкт носит именно концептуальный, обобщенно-философский характер. Широко представленный в современной российской психологии субъектно-деятельностный подход является скорее общеметодологической базой для широкого круга исследований. Обращение к экспериментальному изучению деятельности и реализующего её субъекта требует от исследователя разработки собственных операциональных моделей, обоснования критериальной базы. Это вносит в данную область исследований определенные разногласия и разночтения.

В настоящей работе мы хотим предложить один из возможных подходов к экспериментальному изучению субъектности в контексте различных видов деятельности и обозначить те принципы, на основе которых должно строиться такое изучение.

Прежде всего, определимся с тем, что мы будем понимать под терминами субъект и субъектность. Ограниченность объема не позволяет нам подробно остановиться на анализе различных подходов к определению данных понятий. Мы остановимся лишь на опорных моментах и тех выводах, которые были сделаны в результате проделанной работы.

Точек расхождения разных авторов во взглядах на интерпретацию сущностного содержания категорий субъекта и субъектности можно выделить достаточно много. Прежде всего, это касается вопросов о том, каково значение категории субъекта в психологии и какое место она занимает в системе базовых научных понятий (индивид, личность, индивидуальность и т.д.), какова сущность и природа субъектности и, соответственно, какие конкретные критерии можно положить в основу операционализации данных категорий.

Вместе с тем, обобщая имеющиеся взгляды можно сказать, что во всех случаях субъект выступает активным, регулирующим и определяющим собственную деятельность (жизнедеятельность) началом. Данное положение можно считать отправной точкой для дальнейшей интерпретации категории субъекта в данной работе.

Отметить также, что автор стоит на позициях субъектно-деятельностного подхода и трактует понятие субъекта исходя из его видения основоположниками и продолжателями данного подхода. При этом мы отдаем себе отчет в том, что наша интерпретация может расходиться с взглядами исследователей, придерживающихся других существующих теоретико-методологических оснований.

Схожая ситуация наблюдается и в отношении понятия субъектности. Анализ литературы показывает, что при достаточно частом обращении к данному понятию, авторы редко приводят его операциональное определение. Рассматривая контекст употребления понятия субъектности, мы можем определить его как некоторое основополагающее качество субъекта или, иными словами, то качество, которое делает человека субъектом.

Чтобы приблизиться к сущности понятия субъектности, обратимся к схожему понятию «субъективность». Субъективностью, подразумевающей внутренне обусловленное отношение к чему-либо, отсутствие объективности, характеризуется каждый человек. Если рассматривать субъективность как отличительный признак субъекта, можно согласиться с авторами, считающими, что в качестве субъекта могут выступать любые живые организмы, наделенные способностью ощущения.

Однако большинство авторов сходится во мнении о том, что субъекта должны отличать осознанность и произвольность поведения. Таким образом, субъективность не может служить отличительным признаком субъекта и рассматриваться как синоним субъектности. Субъектность подразумевает осуществление сознательного выбора, детерминирующего направленную активность человека, с учетом множества внешних и внутренних условий, в которых данная активность разворачивается.

Жизнь человека, как внутренняя, так и внешняя, проходит в многоуровневом пространстве в условиях многофакторной детерминации. Стремлениям человека как субъекта жизнедеятельности постоянно противостоят внешние условия: противодействия и препятствия со стороны предметной среды и со стороны других субъектов. Кроме того, человеку как субъекту жизнедеятельности могут противостоять внутренние условия: в ситуации борьбы мотивов, ценностно-смысловых конфликтов, недостаточного уровня развития способностей, необходимых для реализации определенной деятельности, дефицита информации и т.д. Выстраивание независимой линии поведения, подчиненной личностно

значимым целям и задачам индивида, в условиях множественной детерминации, и будет являться сущностным проявлением субъектности.

Таким образом, *субъектность* мы можем определить как системное качество, заключающееся в осознанной направленности человека на достижение определенных целей и способности противостоять внешним и внутренним условиям, этому препятствующим (Шадриков В.Д. Психология профессиональных способностей – М., 2010).

В основе системного качества субъектности лежит ряд конкретных характеристик и способностей, обеспечивающих возможность проявления личностью своей индивидуальности, субъективности, вопреки внешним и внутренним противодействиям, и характеризующих её как субъекта (деятельности, отношений, жизненного пути и т.д.).

Следует сразу обратить внимание на то, что разные виды деятельности требуют решения разных практических задач, поэтому и субъектность в каждом из видов деятельности будет приобретать свое качественное своеобразие. Проведенный анализ позволяют предположить, что в рамках субъектности всегда будет сохраняться некоторое общее, базовое ядро. Однако, в зависимости от характера реализуемой задачи и условий, в рамках которых осуществляется деятельность, будут актуализироваться различные его составляющие. Под воздействием обозначенных факторов может изменяться и специфика взаимосвязей основных элементов в структуре субъектности. Данные закономерности будут присущи субъектности как любой функциональной системе, рассматриваемой в рамках системного подхода. Таким образом, мы можем сформулировать принцип *деятельностной детерминации субъектности*, заключающийся в том, что качественное своеобразие структуры субъектности и взаимосвязей основных её компонентов будет определяться характером деятельности, реализуемой субъектом. Разработка конкретной модели субъектности невозможна без психологического анализа деятельности, в которой она проявляется.

Кроме того, структура взаимосвязей между основными компонентами, характеризующими субъектность (субъектными качествами) и их вклад в итоговый показатель эффективности реализуемой деятельности может зависеть от возрастных и индивидуальных особенностей субъекта. Обозначенные характеристики могут варьироваться и на разных этапах деятельности, при выполнении отдельных действий. Таким образом, качественное своеобразие структуры субъектности будут определять не только внешние (специфика задачи, характер деятельности, условия её реализации), но и внутренние (субъективные условия), и временные факторы. В результате, в каждом индивидуальном случае она будет приобретать свое качественное своеобразие. Сказанное можно обобщить в принципе *возрастной динамики субъектности*, предполагающем учет эволюционных

изменений в структуре субъектности на разных этапах развития человека и реализации им отдельных видов деятельности.

Таким образом, мы должны говорить о субъектности как о живой и динамически развивающейся системе. При этом являющейся конгруэнтной и идентичной самой себе в различных условиях и в различные моменты времени – т.е. базирующейся на ряде постоянных наиболее существенных признаков. Отсюда, разработка качественной модели субъектности должна осуществляться в два основных этапа: разработка общей модели субъектности (единого базового ядра) и разработка частных моделей субъектности в контексте различных видов деятельности. Разработка последних невозможна как без психологического анализа деятельности, в которой она проявляется, так и без анализа индивидуальных и возрастных особенностей субъекта на разных этапах деятельности.

Таким образом, наиболее эффективным методологическим подходом к проработке структуры субъектности, включающей описание специфики внутрисистемных взаимосвязей входящих в нее компонентов, мы считаем разработку частных малопараметрических моделей. Обращение к малопараметрической модели позволяет решить как минимум три важные задачи.

Во-первых, мы выделяем в этом случае именно те качества субъекта, которые наиболее важны для данной конкретной деятельности. Иными словами, мы операционализируем исследуемое явление и определяющее его понятие, вводим систему признаков, поддающихся конкретно-научному изучению.

Для реализации данной задачи все богатство характеристик субъекта, существующее на сегодняшний день в различных подходах, должно быть сведено к каким-то конкретным свойствам и качествам, поддающимся изучению и диагностике. Кроме того, при определении субъектных характеристик мы должны руководствоваться принципом необходимости и достаточности и принципом одноуровневости включаемых в модель показателей. Поскольку в качестве субъектных характеристик могут выступать качества и способности разного уровня обобщенности, можно ориентироваться на различный уровень детализации итоговой рабочей модели. Так, в работах С.Л. Рубинштейна наибольший акцент в описании субъекта сделан на такой его характеристике, как индетерминизм. Из этой интегральной характеристики вытекает множество частных качеств, таких как мотивационная направленность, целеустремленность, инициативность, рефлексивность и т.д. Все перечисленные качества при более детальном рассмотрении распадаются на ряд ещё более частных случаев, проявляющиеся в выполнении отдельных действий или операций.

Из представленного описания видно, что мы можем рассматривать структуру субъектности как на макро, так и на микроуровне. Если мы будем рассматривать её на

макроуровне, то приходим к 2-3 базовым характеристикам. Но данные характеристики будут настолько общими, что изучить их на практике не будет представляться возможным. Очевидна и противоположная крайность. Попытка учесть и захватить все качества, представленные на микроуровне, может привести к огромному количеству конкретных свойств и характеристик личности, за которыми скроется суть изучаемого явления. Исходя из сказанного, наиболее целесообразным подходом представляется выделение субъектных характеристик на промежуточном уровне – на уровне интегральных личностных черт, поддающихся при этом конкретно-практическому изучению и диагностике. Обращение к малопараметрической модели ставит перед нами необходимость тщательного анализа данного вопроса, что позволяет, в конечном счете, получить качественный научный результат.

Во-вторых, разработка малопараметрической модели позволяет учесть такую фундаментальную закономерность структурно-функциональной организации психики, как системность организации всех ее качеств, обусловленность деятельности не столько уровнем развития отдельных личностных качеств, сколько их синтезами в целостные структуры. На практике это означает, что при конструировании структуры субъектности, определяющей успешность познавательной деятельности, мы будем учитывать не только вклад отдельных системных показателей, но и всю специфику их взаимосвязей, взаимовлияние при интеграции в конечный результат, выступающей критериальной платформой всей системы. Разработка математической модели субъектности, базирующейся на регрессионном анализе данных, позволит определить вес каждого системного фактора в итоговом критериальном показателе эффективности того или иного вида деятельности.

В-третьих, принципиальный выбор малопараметрического моделирования обусловлен тем, что оно обладает прогностической способностью, т.е. позволяет выйти на прогноз динамики развития системы по отношению к изучаемому признаку. Это означает, что мы сможем прогнозировать потенциальную успешность в деятельности до включения субъекта в данную деятельность, на основе имеющихся исходных предпосылок.

Попытка игнорировать системный характер внутренней обусловленности деятельности и поведения человека неизбежно приводит к признанию непредсказуемости его действий и поступков, невозможности дать сколько-нибудь точный прогноз поведения человека в различных условиях и ситуациях. Оценка отдельных параметров (способностей, личностных качеств, умений и навыков) без учета структуры их внутренних взаимосвязей, без учета всех детерминирующих активность субъектных факторов, зачастую приводит к постановке неверных диагнозов с последующими выводами, определяющими судьбу человека. Эта проблема отчетливо наблюдается в педагогике при определении перспектив развития

ребенка, в профессиональном отборе, при работе с персоналом, когда требуется оценить потенциал сотрудника, в диагностике склонности к тем или иным видам деструктивного поведения и т.д.

В одном из примеров малопараметрического моделирования, который был нами реализован, была построена модель субъектности, определяющей динамику развития способностей школьников в учебном процессе. В случае прогноза динами развития способностей перспективы обозначенного подхода могут выражаться в следующем. Мы можем взять методику, позволяющую оценить уровень актуального развития способностей. Но в этом случае мы зафиксируем и дадим оценку лишь имеющемуся состоянию. Мы не сможем оценить потенциал ребенка, и если текущее состояние не является «выдающимся», учащийся автоматически попадет в «среднюю» категорию. В то время как имеющийся у него потенциал мог бы позволить ему продемонстрировать существенно более высокие результаты, если бы этому вопросу было уделено достаточное внимание. На сегодняшний день данная проблема является одной из центральных в педагогике и затрагивает вопросы выделения одаренных детей, конструирования методов работы с данной категорией. Разработка прогностической модели позволяет существенно приблизиться к решению данной проблемы. В этом случае мы можем диагностировать качества, необходимые для будущей успешности в определенном виде деятельности, и на основе этого говорить о том – насколько вероятна данная успешность. Обращаясь к терминологии Л.С. Выгодского, можно говорить об определении с помощью предложенной методологии зоны ближайшего развития, в противовес зоне актуального развития, которая преимущественно диагностируется на сегодняшний день.

Кроме того, мы получаем не только количественный прогноз, но и качественную картину – какие качества будут способствовать результативности предстоящей деятельности, а какие будут ей препятствовать, с учетом недостаточности уровня их развития. Это, в свою очередь, позволит выйти на индивидуальные рекомендации – что человеку необходимо сделать (какие качества развить), чтобы его дальнейшая деятельность стала более эффективной.

Все вышесказанное определяет перспективность обращения именно к малопараметрическому моделированию при определении субъектных качеств, с последующим выходом на конкретную модель субъектности, определяющей поведение человека в тех или иных условиях, эффективность реализуемых им видов деятельности и потенциал его дальнейшего развития.

На сегодняшний день нами разработано три честных малопараметрических модели субъектности, позволяющих решать конкретные практические задачи. Полученные

результаты ещё не являются окончательными, для серьезной проработки поставленной проблемы требуется ещё немало времени. Однако они уже сегодня позволяют говорить о перспективности и действенности обозначенного подхода.

Кузнецова Мария Дмитриевна, старший преподаватель, с.н.с. НИУ ВШЭ, кандидат психологических. roofless@gmail.com +7(903)685-05-68